Ведьма

Ведьма (Ведёма, Ведьмица, Ведьмачка, Ведемка) - колдунья, ведунья, вещица, ворожея, чародейка.
«Ну его на Лысую гору, к ведьмам!»; «Ученая ведьма хуже прирожденной»; «Умеючи и ведьму бьют» (наотмашь, от себя); « Ведьмы месяц скрали» (затмение) (Даль, 1880 год); «Издохла колдуньища, ведьмица» (Калужская область).
Ведьма - женщина, наделенная колдовскими способностями от природы или научившаяся колдовать. В сущности, само название « ведьма» характеризует ее как «ведающую, обладающую особыми знаниями» (ведьмачить, ведьмовать - значит колдовать, ворожить).
По поверьям, ведьмы «прирожденные» добрее «ученых» и могут даже помогать людям, исправляя нанесенный «учеными» ведьмами вред. В Орловской губернии считали, что «прирожденная» ведьма появляется на свет тринадцатой по счету девкой от двенадцати подряд девок одного поколения (или, соответственно, десятой от девяти). У такой ведьмы есть маленький хвостик (от полувершка до пяти вершков). «Ведьмы портят также, как и колдуны, людей и домашний скот; разница ее с колдуном и знахарем та, что последние бывают по науке, а первая по наследству, так, что ведьма родится от ведьмы; отличительный наружный признак ее - хвост» (Саратовская область).
Иногда ведовские умения переходили от матерей к дочерям «по наследству», и возникали целые семьи ведьм.
Согласно общераспространенным представлениям, ведьмы и колдуны не могут умереть и страшно мучаются, пока не передадут кому-либо свои знания; поэтому люди, наделенные колдовскими способностями, умирая, могли наделить ими ничего не подозревающих родственников, знакомых - через чашку, веник, другие оказывающиеся под рукой предметы.
В повествовании, записанном в Орловской губернии, теща пытается учить колдовать зятя. Одна из жительниц Мурманской области рассказывала, как старый колдун предлагал «списать у него колдовство» в знак своего расположения, но она испугалась и отказалась. Некоторые из вологодских крестьян полагали, что местные ведьмы получают свое знание от ведьм киевских, «что на Лысой горе», а затем «передают друг дружке».
Ведьма могла получить колдовские способности и после заключения договора с нечистой силой: черти начинали служить ведьме, исполняя все ее распоряжения, даже не связанные с ведовством. Например, у колдуньи Костихи черти регулярно работали на сенокосе (Мурманская область). Другую ведьму научил колдовать черт в образе кота, которого она подобрала в лесу, и он же в конце концов ее замучил (Тульская область).
«Была у нас на селе старуха, называли ее ведьмой. Вся ее премудрость состояла в том, что она бывало залезет под куриную нашесть, закудахчет курицей, а потом и тащит целый подол яиц. „Черт ей яйца приносил“, - говорит честной народ» (Орловская

область).
В 1649 году в Дмитровском посаде в Борисоглебской слободе жила баба, занимавшаяся «насылкой духов». Аналогичные представления - о насылаемой нечисти - находим в севернорусской быличке XIX века: «Жила в одном селеньи колдунья - такая-то пугала, что все ее в округе боялись. Бывало в полночь выйдет на перекресток, кричит истошным голосом, скликает нечистую силу. То кричит: „Ей, Микитка, чертов сын, выходи на работу!“ - то - „Максимка-бесенок, иди на работу!“ Нечистая сила ей откликается, а она ей работу дает. Бывало кто из православных по этому полю идет или едет, да услышит ее голос - сейчас же в сторону поскорей воротит, а то либо сам ногу сломает, либо ось пополам, гужи лопнут, тяж оборвется, либо какое другое несчастье, а уж безпременно случится». Согласно поверьям, нечистая сила могла вселяться и вовнутрь ведьм, которые начинали «жить нечистым духом».
Записаны повествования о том, как из тела умершей ведьмы выползают жабы, змеи и прочая нечисть: «...взявши они старуху, вывезли в поле, там вырыли глубокую яму, наклавши в оную дров, зажгли огнем; на оной бросили старуху, которая превратилась в гады: из нея поползли жабы, черепахи, змеи, лягушки, мыши и тому подобныя гадины в немалом количестве, которых народ сделанными из березовых ветвей метлами срывали в яму» (Сев.). В Тульской губернии рассказывали: на груди покойницы-колдуньи собираются змеи, ящерицы, лягушки, а когда ее избу жгут «по приговору сельской общины», оттуда слышатся лай, крики, голоса; в овраге, куда ссыпают уголь, образуется яма с ядовитыми змеями. Интересно, что в популярном сказочном сюжете изгнание из умершей волшебницы вселившейся в нее нечисти равнозначно воскрешению покойницы (Рязанская область) (Худяков, 1964 год).
Однако ведьма далеко не всегда прибегает к помощи чертей, ограничиваясь своими собственными умениями и силами.
В одном селе могло быть несколько ведьм, колдуний. На Терском берегу Белого моря жители еще совсем недавно называли села, где традиционно было «много черноты» и, соответственно, имелось много колдунов и колдуний. Иногда ведьм считали подчиненными старшему, «сильному» колдуну. Есть упоминания и о старшей, главной ведьме. От знахарок (по большей части бабушек, занимающихся врачеванием) ведьм отличают недобрый характер и более разнообразные способности, умения.
Традиционный облик колдующей ведьмы - женщина в белой рубахе, с длинными распущенными волосами, иногда с кубаном (горшком) за плечами, с подойником или корзиной на голове, в руках. Она умеет быстро передвигаться (лететь) на лутошке (липовой палке без коры), на помеле, хлебной лопате, иной хозяйственной утвари. Все эти магические орудия ведьмы указывают на особую ее связь с очагом, печью - в доме ведьма обычно и колдует у печи. Если опрокинуть у печи ухват, то ведьма потеряет способность колдовать (Владимирская область), если же повернуть печную заслонку дужкой вовнутрь, то ведьма покинет дом и не сможет в него вернуться (Томская область).
Ведьма летит (вылетает из трубы) дымом, вихрем, а чаще - птицей.
Вообще, труба - излюбленный путь ведьм из дома и в дом, а дым, вьющийся особенно причудливыми кольцами, - одно из свидетельств присутствия в избе ведьмы: у нее «первый дым из трубы никогда не выходит спокойно и тихо, а всегда его вертит и крутит клубами во все стороны, какая бы ни была погода» (Томская область).
Ведьма оборачивается иглой, клубком, мешком, катящейся бочкой, копной сена. Однако

чаще всего она принимает облик птицы (сороки), змеи, свиньи, лошади, кошки, собаки, стремительно катящегося колеса. Она может превратиться в белую курицу, козу (ямана), безрогую корову и свинью - «в последнем случае она большей частью гоняется за прохожими и рвет на них платье» (Забайкалье).
В некоторых районах России считали, что возможных обликов ведьмы - двенадцать. Способность к быстрым превращениям и многообразие принимаемых обликов выделяют ведьму среди других мифологических персонажей. Оборачиваясь, ведьма кувыркается на печном шестке (или в подполье, на гумне) через огонь, через ножи и вилки, через двенадцать ножей, через веревку и т. п. «Прежде чем превратиться в сороку или свинью, ведьма переметывается в овинной яме через коромысло» (Пермская область). В Забайкалье и некоторых других районах Сибири верили, что ведьма «при своем превращении тело оставляет под корытом для стирки белья, до возвращения в него вылетевшей души».
Есть и более известные нам (по сказкам) способы оборачивания - например, натирание волшебной мазью.
Колдует, оборачивается и летает или бегает в образе животных ведьма чаще всего в сумерках, вечером, ночью: «Один раз мои девчонки пошли в клуб. А я говорю: „Девчонки, сегодня вечер-то страшной, вы бы не ходили“. (...) Они в клуб-то пошли, а потом из клуба пошли и видят: старуха бежит, вот так сгорбилась, бежит. И за имя ударилась. Они лихоски ревут, а она чушкой сделалась и бежит за имя. Потом ребятишки фонарям ее осветили - и не стало! Поворотятся - она опеть бежит» (Восточная Сибирь).
Ведьма, колдунья - существо и реальное (в повседневной жизни она обычная крестьянка), и наделенное сверхъестественными силами, способностями.
Согласно русским поверьям, ведьма властна над разнообразными проявлениями бытия природы и человека. От ведьм и ведьмаков «зависит урожай и неурожай, болезни и выздоровление, благосостояние скота и часто даже перемена погоды».
В записях XIX-XX веках упоминается и такое умение ведьмы, как порча и кража Луны. В Томской губернии считали, что ведьмы учатся вначале «портить» редьку и месяц, а затем - человека. Месяц «портят» следующим образом. Баба, став «окарач» (на четвереньки), смотрит на него через банное корыто и колдует. От этого край месяца должен почернеть как уголь. В Астраханской губернии записан рассказ о том, как ведьма «скрала» месяц во время свадьбы, и поезжане (участники свадьбы) не нашли дороги. В архиве Курского Знаменского монастыря есть запись XVIII в., повествующая о том, как ведьма снимала с неба звезды.
Связь с Луной, свойственная наиболее древним божествам, сверхъестественным существам, свидетельствует о давности происхождения образа ведьмы. Однако в России XIX-XX веках подобные поверья (а тем более рассказы о летающей, поедающей, сметающей помелом Луну и звезды ведьме) не столь распространены, как, например, на Украине, у западных и южных славян. В русских материалах ведьма, колдуя над Луной и звездами, обычно сохраняет свой человеческий облик, хотя ее можно сравнить с затмением, тучен. Это не позволяет видеть в образе ведьмы лишь одушевление, персонификацию стихийных явлений. Ведьма то подражает стихиям, то подчиняет их себе, то как бы растворяется в них, сливаясь со стихиями, действуя их посредством.
Образ ведьмы возник на перекрестье представлений о «живых» стихиях, о наделенной сверхъестественными способностями женщине, а также об обладающих особыми свойствами и способностями животных, птицах.

Для того чтобы полететь, ведьма оборачивается птицей, лошадью или становится женщиной-всадницей. «Занятия» летающих ведьм разнообразны. В облике сороки ведьма-вещица вредит беременным женщинам, реже - летит на шабаш (Тульская и Вятская области) или крадет Луну (Томская область).
В России XIX-XX веков популярны рассказы о колдовских полетах пли поездках ведьм на человеке, обернутом ею в лошадь (или, наоборот, наделенного особыми силами человека на ведьме-лошади - Орловская, Калужская, Вятская области). Давнее распространение этого сюжета засвидетельствовано в Номоканоне, где упоминается об исцелении архиепископом Макарием «жены, обращенной в кобылицу». Чтобы обернуть лошадью спящего или зазевавшегося человека, ведьме достаточно накинуть на него уздечку. Узда и хомут традиционно одни из самых «колдовских» предметов. Русские настолько верили в передачу колдовства через все, «принадлежащее к конской упряжи и вообще к езде», что к царским лошадям, например, посторонние категорически не допускались, а в Восточной Сибири порча ведьмами людей, скота и предметов до сих пор называется «надеванием хомута».
В рассказах XIX-XX веков полеты и поездки ведьм-лошадей (ведьм-всадниц) бесцельны или заканчиваются замужеством (иногда гибелью) укрощенной в облике лошади ведьмы. В вятской быличке «дошлый солдатик» обуздывает ведьму в тот момент, когда она сама хочет накинуть на него узду, превращает девицу в кобылу и разъезжает на ней по ночам.
Подобная же тема взаимообращений (но более многообразных, многоступенчатых) разрабатывается и в сказках: жена-гулящая обращает мужа в собаку, воробья, но ему помогают вороны и учат, как, в свою очередь, обернуть жену кобылицей (Архангельская область) (Карнаухова, 1934 год). Повествования о полетах и поездках ведьм на шабаш (как и о самих шабашах) в великорусских губерниях не получили большого распространения. В рассказе из Вятской губернии, например, говорится не столько о шабаше, сколько о судьбе случайно попавшего на него человека: ведьма-сорока (а вслед за нею обернувшийся сорокой муж ведьмы) прилетает на сборище колдуний. Муж тут же вынужден его покинуть («пока не съели ведьмы») и улетает на коне, нарисованном и оживленном его женой. Не вовремя спрыгнув с коня, он затем добирается домой целых полгода.
Сборища ведьм (приурочиваемые нередко к Пасхе или ко дню Ивана Купалы) 7 июля могут происходить на кладбище (Восточная Сибирь); на Кормилицкой горе (Смоленская область). Калужане считали местом таких «собраний» два засохших дуба, находящихся в трех верстах от г. Мещовска.
Ведьмы властны и над погодой, особенно над влагой, дождем. В Воронежской губернии считали, что ведьма может прогнать тучи, размахивая своим фартуком. Один из жителей этой губернии вспоминает, как «лет двадцать тому назад крестьяне собирались убить некую девку Голубеву... за то, что она, якобы, ходила по ночам голая по селу и, потрясая снятой рубахой в направлении собирающихся туч, произносила какие-то заклятия и разгоняла эти тучи. Моему покойному отцу - местному священнику - едва удалось уговорить суеверных крестьян оставить в покое ни в чем не повинную, очень симпатичную девушку» (Поликарпов, 1906 год).
По поверьям (правда, более свойственным южным и юго-западным районам России), ведьма прячет и хранит в мешке или горшке дождь, град, бурю.
Веря в особую связь ведьм с водой, начиная со времен Древней Руси заподозренных в

ведовстве испытывали так: бросали в реку, озеро, и тех, кто не тонул, считали ведьмами (возможно, подозревая и в способности воздействовать на воду; ср.: сообщение из Архангельской губернии: «У Ивана мать староверка (необычная, наделенная особыми знаниями женщина) ходила в воду и вода „отступалась“» (Архангельская область)). При длительном отсутствии дождя обычно разыскивали ведьм, наколдовавших засуху.
Вера в то, что ведьма может каким-то образом притягивать к себе (или «втягивать» в себя) влагу - задерживать дождь, загребать росу, выдаивать коров, - особенно распространена в России. Одно из наиболее традиционных занятий ведьмы - выдаивание чужих коров. Обычно в сумерках, ночью, обернувшись змеей, свиньей, кошкой и тайком подобравшись к корове, ведьма доит ее, при этом может обходиться и без дойницы, перетягивая вымя невидимыми волосками (Воронежская область). В рассказе из Тульской губернии коровы богатого мужика не дают молока. Ему советуют караулить с топором, сев под куриный насест. Ночью на двор приходит кошка и, обернувшись простоволосой бабой, доит корову в кожаный мешок. Мужик отсекает бабе руку топором, и она исчезает. Утром обнаруживается, что он отсек руку матери, оказавшейся ведьмой. Сход постановляет не пускать ее со двора.
У выдаиваемой ведьмой коровы пересыхает вымя, она чахнет и погибает. Рассказывают и о более сложных способах колдовского доения: не прикасаясь к коровам, ведьма выдаивает их, воткнув нож в соху (отчего молоко вытекает по ножу), или окликает, закликает коров, перечисляя их имена По слову ведьмы молоко наполняет приготовленную ею дома посуду.
Действия ведьм соотнесены с годичным циклом бытия природы, особенно значимы, опасны в середине зимы и в дни летнего солнцеворота. В южных районах России бытуют рассказы о том, что 16 января голодные ведьмы задаивают коров. Во время летнего солнцеворота (в Иванов, Петров дни, 7 и 12 июля) ведьмы стараются проникнуть в хлевы, подобраться к скоту.
Солнцевороты, большие календарные праздники (например, Пасха) - своеобразные празднества (разгулы) ведьм, сопровождаемые, по русским поверьям, не столько шабашами, сколько активизацией всех наполняющих мир сил и существ. В Сибири крестьяне полагали, что четверг Страстной недели «особенно ворожейный»: в ночь на четверг колдуньи ходят по дворам, портят скот; «худы люди» бегают и в ночь на Пасху - «хитруют, колдуют, стараютца унести что-нибыдь из чужова двора». В Забайкалье день Ивана Купалы назывался «Иван-колдовник». « Ведьмы и знахарки собирают в ночь под Иванов день „тырличь-траву“ и „орхилин“; последний растет при большой реке, срывать его можно через золотую или серебряную гривну, а кто носит ее на себе, тот не будет бояться ни дьявола, ни еретика, ни злого человека» (Ермолов, 1901 год). На Ивана Купалу «ведьмы и ведуны вылетают из своих пещер охранять клады, портить скотину, уничтожать спорину в хлебе, делать заломы, чтоб корчило жниц, делать прожины, чтоб не было умолота» и т.п. (Псковская область); в Петров день ведьма катается колесом по селу (Новгородская область).
Опасаясь ведьм, в такие дни коров вместе с телятами старались оставить в хлеву, чтобы сосущий теленок мешал ведьме отнять молоко, на дверь хлева вешали чертополох, клали в дверях скотного двора молодое осиновое дерево, подпирали дверь хлева осиновым поленом, обсыпали льняным семенем. На окна избы клали жгучую крапиву и вообще старались не спать в ночь на Иванов день, чтобы не стать жертвой колдовских проделок. В Смоленской губернии перед Ивановым днем ставили на воротах скотного

двора Страстную свечу и образ (спустя сутки свеча могла оказаться искусанной ведьмой, которой она помешала проникнуть внутрь скотного двора). В некоторых районах России (особенно южных и юго-западных) в ночь на Иванов день происходило символическое сожжение конского черепа или чучела, изображающего ведьму.
Крестьяне ряда губерний России опасались ведьм и в день первого выгона скота в поле (6 мая, в Егорьев день). «Известно, что если перед захлопыванием петуха пройти деревней крест на крест (т.е. сначала вдоль по улице с конца на конец, потом поперек) и в то же время читать особый заговор, мало кому известный, то удой можно перенять» (Владимирская область).
Вредоносны (особенно в Иванов, Петров дни) ведьмы и для пасущегося в поле стада. Они стараются подобраться к животным или «окликают» их, громко называя по именам и «отнимая» при этом молоко (нередко ведьмы одновременно «загребают к себе» росу). Согласно обычаям, крестьянки тоже «черпают росу» поутру Иванова дня, «таская чистую скатерть по земле и выжимая ее в бурак», собирая в кувшины, на чистые платки - от болезней (Вологодская, Вятская, Тамбовская и другие области).
«Черпание росы» направлено на приобретение здоровья, благополучия; «загребание» же росы ведьмой означает и «загребание молока», и порчу здоровья, порчу коровы. Видимо, в некоторых своих качествах роса, молоко, дождь представлялись крестьянам единой субстанцией, воплощением и залогом плодоносности земли, скота, людей: «Вода воды ждет, т.е. если роса велика, то будет дождь» (Вологодская область); «Если 8 мая дождь, то будет легко скотине и много молока» (Тверская область); «Если на Егорьеву росу вышла скотина, то будет жива» (Олонецкая область); «Чтобы корова давала больше молока, чтобы с молока был больше „снимок“ (сливки) и чтобы из него выходило больше сметаны, нужно в ночь под Иванов день вынести кринки на двор и дать охватить их Ивановской росой» (Енис.)
Выдаиваемое молоко сохраняет связь с отнявшей его ведьмой: если такое молоко кипятить, то ведьма будет испытывать страшные мучения (Пермская и Саратовская области) или у нее «все внутри закипит» (Юг). Если в масло, сделанное из этого молока, воткнуть нож, выступит кровь (Новгородская область).
В восточносибирской быличке ведьма буквально «извергает из себя» отнятое молоко: «подставила ведро да давай рыгать - чистая сметана льется».
Молоко словно бы находится внутри ведьмы, в чем прослеживается некоторое ее сходство с дворовой змеей или змеей-полудницей.
Трудно сказать, «подражает» ли ведьма змее или образ сверхъестественной змеи - один из слагающих образа ведьмы. Так или иначе, но представления о том, что ведьмы могут удерживать в себе плодородие, урожай («обилье»), отмечены еще в Древней Руси. Во время голода в Ростовской земле волхвы надрезали кожу за плечами заподозренных в ведовстве женщин, выпуская втянутое ими в себя «обилье». В поверьях XIX-XX веков дойница, горшок, корзина на голове и за плечами ведьмы, очевидно, также рассматриваются как сосуды, предназначенные для «отнимаемых» молока, росы, дождя, урожая.
Ведьма, таким образом, оказывается связанной с самыми разнообразными стихиями и силами мира: она и змея, и птица, и лошадь, и ветер, и дым; она и наделенная сверхъестественными способностями женщина - возможно, некогда служительница разнообразных змееподобных, птицеобразных, иных божеств, посредница между ними и людьми. В Восточной Сибири и ряде других районов России до сих пор бытует

представление о том, что ведьма может повелевать змеями, лягушками, нечистой силой (оборотнями, домовыми, чертями).
Ведьма, «ведающая женщина», наделенная способностью влиять почти на все существенные стороны жизни (особенно на влагу, воду, плодородие), возможно, была связана и с высшим женским божеством восточнославянского пантеона - Мокошью (древнерусское «мокшить» значит «колдовать», а «мокоша», «мокуша» - «ворожащая женщина», «знахарка»). Роль повелевающей многообразными силами и существами ведьмы некогда могла быть не только вредоносной, но и необходимой.
Многие исследователи обычаев восточных славян отмечают особое призвание женщин в деле колдовства, хранения ими ведовских секретов и древних верований. Е. Аничков считал, что на Руси (начиная с XI-XII веков) «с упадком роли волхвов» выдвигается «исконная носительница тайных знаний» - женщина, «ведовство же становится семейным, домашним» (Аничков, 1914 год). Действительно, даже в XIX-XX веков в особо важных или критических случаях (при эпидемиях, падежах скота) ворожат, колдуют обычные крестьянки. При этом их облик, действия часто повторяют облик и действия ведьм: женщины, в рубахах, без поясов, с распущенными волосами, на кочергах и помелах обходят, опахивают село во время эпидемий, преграждая путь болезни; или обегают дом в Чистый четверг, отгоняя нечистую силу, стараясь «оградить», сохранить в доме достаток, благополучие.
«Если в избе развелось много тараканов, то баба берет помело и клюку между ног и в одной рубахе объезжает свой дом, приговаривая: „Гребу и мету лишних тараканов и посылаю их за богатством“» (Вологодская область); на Еремея-запрягальника (14 мая) утром баба в белых чулках и рубахе, космачем (непричесанная), садится на борону и ездит на ней, приговаривая: «Как я веска и тяжка, так и хлеб мой будет на полосе веской и тяжкой, чтоб никто не мог на моей полосе свет (цвет) ни снять, ни сдуть, и чтобы дождь не обмыл и человек не оснимал окромя меня - хозяйки» (Сибирь). «Чтобы родилась хорошая репа, женщина перед посевом должна вымыться и одеться в чистое платье, а во время самого посева распустить волосы» (Забайкалье); чтобы молоко было лучше, «некоторые хозяйки распускают волосы и прыгают через крынки с молоком, но так как способ есть, как говорят, дьявольская потеха, к нему прибегают только те, кто не брезгует и помощью Дьявола» (Забайкалье).
Женская ворожба (как и сама особо связанная с природными стихийными силами женщина) исконно представлялась столь же необходимой, сколь и опасной. В селе XIX-XX веков ведьма - явление почти всегда отрицательное, источник разнообразных бед: «Что бы ни случилось в крестьянской семье, виновной оказывается ведьма». Кроме порчи погоды и скота, ведьме может приписываться порча полей, здоровья, людей. Обычно ведьма «портит» поле, делая «заломы и закрутки»: заламывая и связывая, скручивая стебли, прижимая колосья к земле, она «связывает плодородие», препятствует созреванию злаков и губит урожай. По поверьям, если ведьма делает в поле залом или прожин, пережин (прожинает полосу), то нечистая сила начинает таскать зерна с этого поля в закрома ведьмы (Ярославская, Тульская, Орловская и другие области).
«От пережила жнива черненькая делается, - рассказывали владимирские крестьяне, - пережины бывают в конце цвета ржи». Поэтому, подходя жать, подмечали, нет ли на полосе «спаленных колосьев». Зажинали не по многу (чаще всего по три снопа «во славу Святой Троицы»), так как, согласно народным поверьям, все нажатое в первый раз

могло уйти к «знающим» старухам («вся спорынья уходит на пережин»). «... Когда хлеб начинает вызревать, то колдунью начинает беспокоить нечистая сила и томить, чтобы она отправлялась на пережин, хотя бы это было после тяжелой дневной работы. Это все равно что килы пускать. Хочешь не хочешь, а пускай. Баба в одной рубахе, как бы на помеле, с распущенными волосами несется по полю, хватает серпом рожь под самым колосом и всегда это делает поперек поля или с угла на угол. Тогда ей не попадайся на глаза, пустит килу. Днем же, когда жнут другие, у ней отворена дверь в амбар, там на сусеке у ней висят три пережинных колоса, чтобы зерно от соседей переходило к ней в сусек. Колдунью-пережинщицу можно узнать по этой примете, а также и по тому - не купалась ли она в Ильин день между заутреней и обедней (чтобы очиститься от греха, ей это необходимо сделать); наконец, зерно у ней, если вглядеться, не лежит в сусеке или мешке, а стоит торчком, что опытный человек сразу заметит. В прошлом (1921 год) один горшечник не взял поэтому рожь в Никитской Слободке у одной бабы, у которой всегда хлеба вдоволь (а работать некому), а никитский монах отказался взять рожь в д. Климове, когда заметил, что дело не чисто» (Владимирская область) (Смирнов, 1927 год).

Залом, закрутку, пережин нельзя не только вырывать, но даже трогать без риска смертельно заболеть, поэтому в Тульской, Орловской и других губерниях их снимали кочергой или расщепленным осиновым колом. Из Владимирской губернии (1921 г.) сообщали, что обнаружившие пережин крестьяне нажали на своей полосе каждый по три горсти, пропустили через колесную ступицу, снесли в «трехземельную» яму (где сходится земля трех обществ) и сожгли. Сделавшая пережин колдунья болела после этого год.

Уничтожить залом мог колдун, сжигавший его или топивший. Приглашали для этой цели и священников, служивших в поле молебны.

По мнению крестьян Владимирской губернии, распознать пережинщицу можно так: на Пасху ведьма непременно придет в дом, где под матицей воткнут «пережинный» колос. Верили, что «приполон» может уйти в чужой сусек и при молотьбе: «Колдунья отворяет у себя в амбаре дверь, когда молотят, иногда оставляет только еле заметную шелку, через которую, однако, зерно и переходит туда». Чтобы этого не произошло, нужно в первый раз околотить всего несколько снопов или насаживать в первый овин поменьше; все делать с молитвой: „Спаси, Господи“, - крестится крестьянин, затапливая костер под садилом овина на просушку хлеба» (Владимирская область) (Смирнов, 1927 год).

Давность всех этих представлений засвидетельствована памятниками древнерусской и средневековой литературы. В сборнике XV веке среди обращенных к женщинам исповедных вопросов читаем: «...испортила ли еси ниву нечью или ино что человека или скотину?»

Людей ведьма может «портить» многими способами, преследуя их в образе животных, пугая, кусая и даже заедая, съедая, «заезжая»: «Многие станут вас уверять, что они испытали сами, идя ночью, нападения ведьм в виде свиней, которые сбивали их с ног и катали по земле, не давая подняться до тех пор, пока не удавалось ударить их чем-нибудь наотмашь, - тогда ведьма пропадала» (Орловская область).

Ведьма наговаривает, напускает болезни через ветер, воду, разные предметы (и даже посредством прикосновения или взгляда).

По выражению В. Даля, «то, что мы считаем любовью, простолюдин считает порчей, сухотой, которая бывает напущена». Область человеческих чувств (любви и нелюбви,

привязаности и т.п.) традиционно считалась особо подверженной ведовству и открывала большой простор для козней ведьм. Многочисленные тому свидетельства - сыскные дела о ворожеях и ведуньях.
В 1647 году в одном из московских приказов разбиралось дело о том, как крестьянка Агашка «портила» своего возлюбленного, бросившего ее: «Ходила сестра ее Овдошка ночью на погост, имала с могилы землю и ту землю с приговором давала пить изменнику» (Черепнин, 1929 год).
Боязнь ведовской порчи и ведьм, особенно в средневековой Руси, была сильна; во многих случаях даже духовенство, как и высшие светские власти, «слепо верили волшебству». В грамоте царя Михаила Федоровича упоминается баба-ведунья, которая наговаривала на хмель с целью навести на Русь «моровое поветрие» (Краинский, 1900 год). Особенно опасались ведьм во время свадеб, на которые старались пригласить «сильного» колдуна-охранителя.
Способы свадебной порчи были разнообразными. В 1639 году женка комарицкого церковного дьячка «с подругою своею пономарихою Марьею» испортила во время свадьбы драгуна Федьку Филиппова: «...выскоча из избы, зажгла лучагню и по его Федькиным и невестиным следам та пономариха лучем по следу катала»; Пономарева жена Марьица «на лапоть на осметок поклала огнь на жениховом следу, как в клеть молодых повели».
Ведьм, ведуний, еретиц и «баб богомерзких» судили и преследовали на Руси вплоть до XIX века, также отмеченного тяжбами между испортившими и испорченными. Правда, по разделяемому многими учеными мнению, «фанатический взгляд на чародейство и применение к нему всех последствий выработанного инквизиционными судами процесса не переходили этнографической границы, до которой простиралось католическое народонаселение Речи Посполитой» (Антонович, 1877 год).
Многочисленными были, по-видимому, внесудебные расправы с заподозренными в ведовстве. В 1879 году, например, в деревне Врачевке Тихвинского уезда «крестьяне заперли в избе больную старуху, слывшую за ведьму, и сожгли ее. Эта дикая расправа, совершенная семнадцатью крестьянами на глазах у толпы в триста человек, ни у кого не вызвала протеста» (Демич, 1899 год). Испытывая, ведьм топили, а желая обезвредить, избивали и калечили. Считалось, что если наотмашь, со всей силы ударить ведьму, то она потеряет свои колдовские способности (или хотя бы их часть), а испорченный может скорее выздороветь. Менее жестокие способы: ударить ведьму троицкой зеленью пли «приколотить» ее тень гвоздями, нанести по тени удар осиновым колом (выстрелить в тень), повернуть заслонку у печи, ухват и т.п. В Забайкалье считали, что если мести пол «наотмашь» (от себя) - ведьма сейчас же удалится из комнаты.